

«Можно и нельзя»

Семья – это первая общественная ступень в жизни человека. Она с раннего возраста определяет сознание, формирует чувства детей. Под руководством родителей ребенок приобретает свой первый жизненный опыт, умения и навыки жизни в обществе.

Впечатления детства оставляют след на всю жизнь.

Детские переживания влияют на весь дальнейший уклад. Человек может забыть о них, но они, помимо его воли часто определяют его поступки. Уровень нравственности родителей, их жизненные планы, идеалы, опыт социального общения имеют решающее значение в формировании моральных качеств растущего человека. Народная мудрость, характеризуя человека, большое значение придает влиянию той семейной обстановки, в которой он вырос. Если о человеке говорят, что он из хорошей семьи, это значит, что этот человек трудолюбив, честен, доброжелателен, на него можно положиться в беде, с ним хочется поделиться радостью. Источником благополучия ребенка в семье, условием его правильного воспитания, счастливого детства является любовь к нему родителей. Дети очень чутко реагируют на любовь и ласку, переживают их дефицит. Любовь – творец всего доброго, возвышенного. Это основа человеческих отношений.

В.А. Сухомлинский писал: «Человечность, сердечность, чуткость, отзывчивость – это моральный иммунитет против зла, который

приобретается лишь тогда, когда человек в раннем детстве прошел школу доброты, школу подлинно человеческих отношений...»

Между тем в практике семейного воспитания часто встречаются моменты, когда родителям хочется, чтобы младший повиновался во всем, причем тот час же, с радостной

готовностью. «А ну-ка, сейчас же!» - и бросай игру в самом разгаре, отходи от телевизора

за десять минут до окончания захватывающей дух истории, иди не к товарищу, как условились, а куда пошлют. Даже брось уроки и сделай, что прикажут. Нам, взрослым, кажется, что только наши дела заслуживают внимания, что только мы имеем право заявлять о своем дискомфорте, когда кто-то нарушает наши планы. Вспомним, часто ли случалось нам извиниться перед младшим за вынужденную ломку его планов? «Еще чего! Я еще буду извиняться...»

Вот и накапливается у многих детей готовность к мятежу или пока бессильный гнев, но с большим потенциалом разрушительного

действия. Ведь и для малыша бывает слишком очевиден наш произвол, отсутствие объективной необходимости именно вот сейчас - сию минуту!

– бросить интересное или нужное дело, пусть детское, но его дело. Еще очевидней бывает нелепость требований: «Сначала ешь гарнир, а потом котлету!», «Держи молоток в правой, а не в левой руке!», «Дружи не с К., а с М.!»

Нагромождение ненужных, необязательных, нелепых распоряжений и требований, их противоречивость и произвол обеспечивают хронически негативное к ним отношение, привычный протест и инерцию повиновения. Так избыточностью и неправильностью наших требований и запретов нарушается формирование исполнительности – очень ценного делового качества. Мы часто подменяем исполнительность, как готовность к незамедлительному выполнению объективно необходимого дела, беспрекословным повиновением нашей воле, душевную откликаемость и чуткость – абсолютным послушанием. Ах, как мы любим послушных детей! С ними так легко и удобно! Но с ними так же легко и насильнику. Кого же мы растим? Личность, действительно способную к реальной ответственности, или заурядного нарушителя при видимом соблюдении законности? Свободного человека или подхалима, приспособленца? Обретут ли наши дети мужество неповиновения произволу, деспотии, беззаконию? Или станут воплощением покорности? Мы очень часто обрастаем проблемами именно потому, что слепо живем «как все». Не утруждаем себя мыслью, активной и критичной, не хотим пересматривать своих привычек, пристрастий, предпочтений. Вот и растет снежный ком проблем родителей и детей. Сколько матерей встречают своих детей, пришедших с улицы, не только ворчанием, но и криком: «Ты посмотри, на кого ты похож! Я тебе разрешала в лужи лазить? Разрешала?! Ах, ты...» И часто скандал обретает осязаемость... А потому дети не спешат идти со двора домой не только из-за игр, но еще из-

за ворчания и шума. Сколько скандалов разыгрывается вокруг мокрых штанов, вокруг дырок – следов от сучков деревьев и заборов. Что толку скандалить, создавая напряженность отношений и возделывая почву для вынужденного непослушания: ведь ребенок не может не побаловаться в снегу, не может не лезть в лужу. И разве может вырасти человек, ни разу не взобравшись, ни на один забор, на дерево, на крышу сарая? Немыслимо! Родители, понявшие это давно, уже нашли хороший выход: если у ребенка есть парадная одежда, должна быть и рабочая. Если человека выпускают на улицу, чтобы он вкусил радость свободного движения и освоения мира, пусть надевают на него спецодежду. Она должна быть удобной, чтобы не стеснять движений, прочной, доступной стирке. По возвращении с улицы человека учат – весело и серьезно: сложной процедуре вытирания ног и приведения одежды и обуви в порядок. Это входит в привычку, но ее постоянно нужно подкреплять – долгие годы! И не окриком, не только словесным напоминанием, а еще и совместным действием. Ребенка нужно заражать собственной радостью, собственным удовольствием. До сих пор бытует наивное представление, будто «в норме», «по идее» запрет должен вызывать только полный отказ от желаемого. Ничего подобного! Любой немотивированный, необъясненный, необоснованный запрет вызывает этакий зуд – сделать вопреки ему! И этот зуд выражен почти у всех, только в разной степени и по-разному. Отсроченное

нарушение запретов не опровергает общей закономерности. Вспомним Насреддина: «Не смей думать об обезьяне!..» - и неотвязность образа обезьяны обеспечена! Люди знающие используют эту закономерность для того, чтобы побудить, таким образом, к желаемому действию. В одной газете был напечатан фельетон на эту тему. Пешеходы долго игнорировали первый подземный переход в городе и привычно перебежали широкую дорогу, рискуя жизнью. Нашелся умный человек, и под спуском под землю появилась табличка: «Вход воспрещен! Табличка раздражала и... В общем, когда она исчезла – никто не заметил. Но с той поры людской поток преспокойно стекает с тротуара по ступеням перехода – вниз! А мы хотим, чтобы на ребенка запрет действовал иначе! Иногда родители выражают протест: «Это что же, все разрешать, что ли? Тогда к чему придем?» И здесь опять тот же плен привычной одномерности: запрещать-разрешать. Жизнь человека – не вагончик, который чьей-то волей толкают по рельсам от пункта «можно» к пункту «нельзя». Нам просто пора начать думать. А для начала пересмотреть – что как мы запрещаем? И заменить голый категорический запрет чем-то другим, что более соответствует познавательной активности вступающего в жизнь человека.

Заповеди семейного воспитания В.А. Сухомлинского
Не унижай.
Не угрожай.

Не вымогай обещания.

Не морализируй.

Не лишай ребенка возможности быть самим собой.

Не навреди.

Не бойся признать свою ошибку.

Начинай воспитание с себя.

Верь в своего ребенка.

Помоги ребенку поверить в себя

Советы Д. Карнеги

1. Начиная с похвалы и искреннего признания достоинств человека.

2. Обращая внимание людей на их ошибки, делайте это в косвенной форме.

3. Прежде чем критиковать другого, скажите о собственных ошибках.

4. Задавайте вопросы, вместо того, чтобы отдавать приказания.

5. Дайте возможность человеку спасти свое лицо.

6. Хвалите человека за каждый, даже скромный его успех и будьте при этом искренни в своем признании и щедры в похвалах.

7. Создайте человеку доброе имя, чтобы он стал жить в соответствии с ним.

8. Пользуйтесь поощрением, сделайте так, чтобы недостаток, который вы хотите в человеке исправить, выглядел легко исправимым, а дело, которым вы хотите его увлечь, легко выполнимым.

9. Делайте так, чтобы людям было приятно исполнить то, что вы хотите.

Ребенок - это самое ценное в нашей жизни. Берегите детство – оно уходит безвозвратно и от нас зависит каким оно будет.